ISSN 2308-2488

JEL classification: N74, P23, R11
УДК 339.1(571.54)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2026.27(4).719-731

Т.Е. Санжиева
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Российская Федерация

Б.А. Шатонов
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Российская Федерация

История торговли Бурятии: сложный путь к рыночной экономике (1991–2000 гг.)

Аннотация. Статья посвящена переходу торговых предприятий Республики Бурятия от государственно-распределительной системы к рыночным механизмам. Авторами проанализирован кризис отрасли, начавшийся в советский период, и охарактеризованы результаты политики разгосударствления и приватизации 1992–1993 гг., способствовавшей развитию малого и среднего бизнеса. Рассмотрены причины возникновения стихийной торговли и «челночного» движения как следствия либерализации рынка. Обосновано, что форсированный переход к частной собственности вызвал временную децентрализацию и ослабление госконтроля. Сделан вывод о ключевой роли Госкомитета по торговле Республики Бурятия как главного государственного рычага регулирования и формирования нормативно-правовой базы для негосударственного сектора экономики в условиях многообразия форм собственности.

Ключевые слова. Торговля, Бурятия, разгосударствление торговли, челночная торговля, потребительский рынок, Госкомитет по торговле.

Информация о статье. Дата поступления 5 октября 2026 г.; дата принятия к печати 13 ноября 2026 г.; дата онлайн-размещения 26 ноября 2026 г.

© Санжиева Т.Е., Шатонов Б.А., 2026

T.E. Sanzhieva
Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, the Russian Federation

B.A. Shatonov
Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, the Russian Federation

The History of Trade in Buryatia: A Challenging Transition to a Market Economy (1991–2000)

Abstract. The article examines the transition of trade enterprises in the Republic of Buryatia from a state-controlled distribution system to market-based mechanisms. The authors analyze the crisis in the trade sector that began during the Soviet period and assess the outcomes of the denationalization and privatization policies implemented in 1992–1993, which facilitated the development of small and medium-sized businesses. Particular attention is paid to the emergence of informal street trading and shuttle trading as consequences of market liberalization. The study demonstrates that the rapid transition to private ownership resulted in temporary decentralization and a weakening of state control. The authors conclude that the State Committee for Trade of the Republic of Buryatia played a pivotal role as the principal instrument of government regulation and in establishing the legal and regulatory framework for the non-state sector of the economy amid the diversification of forms of ownership.

Keywords. Trade, Buryatia, denationalization of trade, shuttle trading, consumer market, State Committee for Trade.

Article info. Received October 5, 2026; accepted November 13, 2026; available online November 26, 2026.

Рыночная трансформация 1990-х гг. кардинально изменила экономическую систему страны, в результате чего государственная торговля утратила свои ведущие позиции. Дотационный характер экономики Бурятии усугубил положение отрасли, которая

и до реформ оставалась недостаточно развитой. Это выражалось в слабой розничной сети, ограниченном ассортименте и хроническом дефиците качественной продукции. К началу 1990-х гг. с прилавков государственных магазинов исчезли не только товары длительного пользования, но и основные продукты питания: мясо, колбаса, масло, сахар, крупы [1, с. 106]. Смена планово-распорядительной системы рыночными механизмами спровоцировала болезненный кризис, проявившийся в повсеместных очередях и формировании «дикого рынка».

Целью статьи является анализ рыночных преобразований в сфере торговли Республики Бурятия, приведших к возникновению новых экономических феноменов, а также исследование попыток государства урегулировать деятельность частных торговых структур и стабилизировать потребительский рынок. Источниковую базу исследования составили нормативно-правовые акты Российской Федерации и Республики Бурятия, документы Министерства торговли республики, а также статистические сборники и материалы периодической печати.

Проблемы торговой сферы в 1990-е гг. изучались преимущественно экономистами. Так, в монографии И.В. Антохоновой, О.А. Хохловой и О.Ф. Зандановой представлен комплексный анализ развития потребительского рынка в условиях реформирования и снижения платежеспособности населения [2]. А.В. Могзоев рассмотрел особенности становления предпринимательства и дал общую характеристику состояния региональной экономики в середине 1990-х гг. [3]. Значительный вклад в изучение этой проблематики внес социолог В.А. Гельман, зафиксировавший процесс формирования нового социального слоя и специфику ведения бизнеса в Бурятии [4; 5]. Стоит отметить, что в существующих трудах исследователи акцентируют внимание преимущественно на малом предпринима-

тельстве как ключевом факторе адаптации к рыночным условиям. Историография, посвященная развитию торговли в Республике Бурятия, на сегодняшний весьма ограничена. Так, статьи Т.Е. Санжиевой и Б.А. Шатонова посвящены историографическому анализу отрасли на рубеже XX–XXI вв. и изучению ее состояния в годы перестройки [1; 6], а в самостоятельной работе последнего детально рассмотрен феномен «челночной» торговли [7].

Накануне перехода к рыночной модели экономика Бурятии находилась в глубоком кризисе. Это проявлялось в низкой обеспеченности торговыми площадями и дисбалансе товарных ресурсов, что спровоцировало острый дефицит в розничном секторе. Внедрение новых форм коммерческой деятельности в годы перестройки не принесло ожидаемых результатов из-за неготовности к ним большинства работников сферы. Окончательный кризис потребительского рынка оформился к 1990 г., когда в республике была введена талонная система распределения на ряд ключевых продуктов питания [6, с. 106]. Именно в таких тяжелых экономических условиях началась кардинальная структурная перестройка всей региональной торговли.

Старт политике разгосударствления экономики положил Закон СССР от 1 июля 1991 г. «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий», легализовавший переход государственной собственности в частную. В свою очередь, Указ Президента РСФСР от 25 ноября 1991 г. «О коммерциализации деятельности предприятий торговли в РСФСР» предоставил коллективам торговых предприятий и гражданам права юридического лица. Это позволило осуществлять выкуп и последующую продажу имущества государственных и муниципальных предприятий торговли, ранее переданных им на основании договоров аренды. Таким образом, именно предприятия торговой сферы первыми в стране включились в процесс приватизации.

Базовым документом, регламентировавшим приватизационные процессы в регионе, стал Закон Республики Бурятия «О разгосударствлении и приватизации предприятий в Республике Бурятия» от 28 ноября 1991 г. На его основе Верховный Совет республики 11 февраля 1992 г. утвердил первую территориальную программу приватизации государственной собственности. С 1992 г. предприятия торговли получили полную самостоятельность в осуществлении финансово-хозяйственной деятельности. В течение 1992–1993 гг. магазины передавались в частную собственность через аукционы и коммерческие конкурсы. Крупные и средние объекты торговли реорганизовывались преимущественно в открытые акционерные общества (ОАО). Всего за период 1992–1994 гг. в республике было приватизировано 445 предприятий розничной и 16 предприятий оптовой торговли, что составило 93 % от общего числа объектов отрасли[1]. Большинство акций было скуплено руководителями предприятий, которые и стали их основными держателями. Так, в 1992 г. статус ОАО получили универмаги «Центральный» и «Дом торговли», а в 1993 г. — универмаг «Юбилейный», являвшиеся тремя крупнейшими торговыми предприятиями республики. Однако большинство средних и мелких магазинов оказались на грани банкротства. Это было вызвано резким снижением объема товарооборота, низкой покупательской способностью населения, ростом издержек обращения и высокими налоговыми ставками федерального и местного уровней. Как отмечала в своем интервью председатель рескома профсоюзов «Торговое единство» Ф.П. Мордвина, налоги «поглощали более половины прибыли, усугубляя и без того тяжкое финансовое состояние предприятий торговли»[2].

[1] Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 663. Оп. 1. Д. 2929. Л. 6.

[2] Что определяет лицо торговли? : [интервью с председателем рескома профсоюзов «Торговое единство» Ф.П. Мордвиной] // Правда Бурятии. 1998. 25 июля.

В 1992–1993 гг. на потребительском рынке республики появились новые коммерческие организации, такие как фирмы «ДВС», ТОО «Каруна», «Тан», «Акбэс», «Пеструшка», «Возрождение», межрегиональный торговый дом «Ариг-Ус», ИП «Годли» и др. Данные структуры специализировались преимущественно на реализации дефицитной продукции: видеомагнитофонов, телевизоров, музыкальных центров, видеокамер, одежды, обуви и табачных изделий. Их деятельность позволила существенно разнообразить существовавший ассортимент товаров.

Вторым этапом разгосударствления сферы торговли в РФ стало принятие Указа Президента «О свободе торговли» от 29 января 1992 г., предоставившего «… предприятиям независимо от форм собственности, а также гражданам право осуществлять торговую, посредническую и закупочную деятельность без специальных разрешений с уплатой установленных платежей и сборов» (за исключением товаров, реализация которых запрещена или ограничена действующим законодательством)[3]. Данный указ существенно расширил возможности торгово-закупочной деятельности коммерческих структур и стимулировал зарождение «челночной» торговли в Бурятии. При этом географическое положение республики определило ключевые логистические маршруты: первые региональные «челноки» импортировали товары из Монголии и Китая. Несмотря на официальный запрет реализации продукции на вокзалах и в аэропортах, коммерсанты активно вели «торговлю с колес», используя для этого поезда сообщением Улан-Батор — Москва и Пекин — Улан-Батор — Москва [7, с. 185].

Приток новых участников рынка привел к формированию стихийной торговли. При этом Указ Президента

[3] О свободе торговли : Указ Президента РФ от 29 янв. 1992 г. № 65 : (ред. от 16 мая 1997) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288/ (дата обращения: 27.09.2026).

РФ обязывал местные органы власти и управления «… содействовать свободной торговле предприятий и граждан, обратив особое внимание на оборудование мест торговли, поддержание в них общественного порядка и соблюдение санитарных норм и правил»[4]. Органы исполнительной власти определяли специальные площадки для розничной торговли с рук, лотков и автомашин. Этот сектор быстро заполнил потребительский рынок доступными товарами, что позволило ликвидировать проблему хронического дефицита. Тем не менее на вещевых и мелкооптовых мини-рынках, осуществлявших розничные продажи по низким ценам, систематически нарушались правила торговли, санитарные нормы и условия хранения продукции; кроме того, торговцы зачастую уклонялись от уплаты налогов[5].

В новой экономической реальности, как отмечает В.А. Гельман, перед органами власти встала принципиально иная задача: создать необходимые организационно-правовые условия для развития бизнеса, разработать и внедрить «правила игры» для хозяйствующих субъектов, а также стать независимым арбитром, контролирующим их строгое выполнение [4, с. 86–87]. В ходе реструктуризации системы исполнительной власти в 1994 г. в Республике Бурятия был создан Госкомитет по торговле и потребительскому рынку. Председателем комитета в ранге министра стала В.Ц. Дамбаин. Данное ведомство совместно с главами местных администраций определило базовые правила деятельности в коммерческой сфере, призванные защищать интересы в первую очередь покупателей.

Созданный Госкомитет успешно справился с поставленной задачей, разработав единые правила для хозяй-

[4] Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий : Закон СССР от 1 июля 1991 г. // ИПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/189663/ (дата обращения: 30.09.2026).

[5] Что определяет лицо торговли? : [интервью с председателем рескома профсоюзов «Торговое единство» Ф. П. Мордвиной] // Правда Бурятии. 1998. 25 июля.

ствующих субъектов всех форм собственности в целях упорядочения рыночной среды. Ведомство фактически трансформировалось в информационно-маркетинговый центр, экономический регулятор и связующее звено между разобщенными торговыми организациями. Комитет осуществлял постоянный мониторинг спроса, контролировал насыщение потребительского рынка товарами первой необходимости (молоком, яйцами, маслом, мясом), а также распределял госзаказы и преференции (включая налоговые льготы и обеспеченные кредиты) для обеспечения школьными принадлежностями: ручками, тетрадями и т.д. Характеризуя состояние отрасли в 1994 г., В.Ц. Дамбаин отмечала: «Уже нет госсистемы торговли: торги и тресты стали коллективной собственностью. Порваны звенья, некогда составлявшие единую цепь: производство — оптовая торговля — розница. …Теперь вместо дефицита появилось изобилие. Но это изобилие некачественных товаров, приносящих хозяевам большую прибыль»[6].

К 1995 г. приватизация в Республике Бурятии практически была завершена, о чем свидетельствует следующая табл.

Оборот организаций розничной торговли по формам собственности (в %)*

	1995	1996	1997	1998	1999
Оборот организаций розничной торговли — всего	100	100	100	100	100
В том числе: государственных	10	9	7	4	3,9
негосударственных	90	91	93	96	96,1
Из них частных	61	58	72	81,8	81,5
в том числе потребительской кооперации	3	3	3	2,5	2,8

* Составлена по: Торговля Республики Бурятия : стат. сб. № 03-7 / Госкомстат РБ. Улан-Удэ, 2000. С. 10.

[6] Надо думать о пользе для общества, а не о прибыли : [интервью с В.Ц. Дамбаин] // Бурятия. 1994. 15 сент.

В 1997 г. в структуре малого предпринимательства по объему выполненных работ доля торговли составляла 54 % (для сравнения: промышленность — 15 %, строительство — 13 %, транспорт и связь — 4 %, сельское хозяйство — 3 %, остальные сферы экономики — 11 %) [3, с. 23]. Таким образом, коммерческая деятельность стала доминирующим направлением в секторе малого и среднего бизнеса.

Вместе с тем изменение форм собственности не ликвидировало структурный дисбаланс, и кризис в торговой системе республики продолжился. Так, обеспеченность товарооборота в днях ежегодно сокращалась: если в 1996 г. этот показатель составлял 48 дней, то в 1998 г. — 29, в 1999 г. — 35, а в 2000 г. — 26 дней. Наблюдалось стремительное сокращение объемов оборотных средств, доля которых в оплате товаров снизилась с 50 % в 1991 г. до 3,5 % в 1997 г.[7]. По оценкам экономистов ситуация в регионе характеризовалась как «недостаточный уровень развития рыночной инфраструктуры; сокращение емкости потребительского рынка, что связано, в первую очередь с резким сокращением денежных доходов населения» [2, с. 39].

Финансовый кризис («черный вторник») в августе 1998 г. сектор торговли Бурятии перенес менее болезненно, чем аналогичные структуры в других регионах страны. Региональный рынок, уже переживший глубокий спад в начале 1990-х гг., отреагировал на дефолт новой волной «челночной» торговли. Стоит отметить, что формальное сжатие потребительского рынка произошло без резких социальных потрясений, так как падение спроса на товары было обусловлено опережающим сокращением реальных доходов населения.

В условиях, когда крах общероссийской кредитно-финансовой системы сделал расчеты через бан-

[7] Что определяет лицо торговли? : [интервью с председателем рескома профсоюзов «Торговое единство» Ф. П. Мордвиной] // Правда Бурятии. 1998. 25 июля.

ковские учреждения практически невозможными, Госкомитет по торговле Правительства РБ оперативно разрешил увеличить лимит наличных расчетов за разовые торговые сделки. Данная мера позволила сохранить непрерывность поставок и предотвратить товарный дефицит в республике[8].

В исследуемый период в Республике Бурятия была осуществлена приватизация, в ходе которой именно предприятия торговой сферы первыми и в кратчайшие сроки сменили форму собственности. В результате на смену четко организованной государственной структуре пришел малоуправляемый рынок, который, по образному выражению В.Ц. Дамбаин, напоминал «большую барахолку». Однако Госкомитету по торговле Бурятии удалось стабилизировать ситуацию, сделав несистемную коммерческую деятельность более упорядоченной. Неформальный сектор к концу 1990-х гг. начал сокращаться: бывшие «челноки» либо открывали стационарные магазины, либо меняли сферу занятости. В итоге к концу 1990-х гг. в России, включая Бурятию, был заложен фундамент рыночной экономики и сформировалась принципиально новая макроэкономическая ситуация [5, с. 80].

К 2000 г. потребительский рынок республики стал относительно насыщенным, хотя структурный дисбаланс еще не был ликвидирован полностью: проблема доступности товаров для социально незащищенных слоев населения оставалась острой. Тем не менее ключевая задача — обеспечение потребностей граждан в товарах, особенно первой необходимости, — была успешно выполнена. Форсированная смена формы собственности в 1992–1993 гг. временно дезорганизовала отрасль, однако созданный в 1994 г. Госкомитет по торговле под руководством В.Ц. Дамбаин смог эффективно упорядочить структуру и правила функционирования торговой сферы в регионе.

[8] Бурятия. 2000. 22 июля.

Список использованной литературы

1. Санжиева Т.Е. Социоэкономический феномен предпринимательства на рубеже XX–XXI вв. в региональной историографии / Т.Е. Санжиева, Б.А. Шатонов. — DOI 10.17150/2308-2488.2024.25(1).185-199. — EDN CTEWVH // Историко-экономические исследования. — 2024. — Т. 25, № 1. — С. 185–199.

2. Антохонова И.В. Потребительский рынок Бурятии / И.В. Антохонова, О.А. Хохлова, О.Ф. Занданова. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2003. — 124 с.

3. Могзоев А.М. Бурятия. Предпринимательство и внешнеэкономическая деятельность / А.М. Могзоев. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. — 193 с.

4. Гельман В.А. Предприниматели Бурятии на рубеже XX–XXI веков / В.А. Гельман, К.Б-М. Митупов. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. — 164 с.

5. Гельман В.А. Развитие предпринимательской деятельности в Бурятии (1991-2010 гг.) / В.А. Гельман. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. — 188 с.

6. Санжиева Т.Е. История торговли Бурятии накануне рыночной трансформации (1985-1990 гг.) / Т.Е. Санжиева, Б.А. Шатонов. — DOI 10.21209/1996-7853-2026-21-2-101-108. — EDN XSBUFE // Гуманитарный вектор. — 2026. — Т. 21, № 2. — С. 101–108.

7. Шатонов Б.А. История зарождения неформальной торговли в Бурятии в конце XX в. / Б.А. Шатонов. — DOI 10.18324/2224-1833-2025-2-183-188. — EDN ORFHQA // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2025. — № 2 (60). — С. 183–188.

References

1. Sanzhieva T.E., Shatonov B.A. Socioeconomic Phenomenon of Entrepreneurship at the Border XX–XXI Centuries in Regional Historiography. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2024, vol. 25, no. 1, pp. 185–199. (In Russian). EDN: CTEWVH. DOI: 10.17150/2308-2488.2024.25(1).185-199.

2. Antokhonova I.V., Khokhlova O.A., Zandanova O.F. *Consumer Market of Buryatia*. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2003. 124 p.

3. Mogzoev A.M. *Buryatia: Entrepreneurship and Foreign Economic Activity.* Ulan-Ude, Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 1998. 193 p.

4. Gelman V.A., Mitupov K.B-M. *Entrepreneurs of Buryatia at the Turn of the Twenty-First Century*. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2005. 164 p.

5. Gel'man V.A. *The Development of Entrepreneurship in Buryatia (1991–2010)*. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2011. 188 p.

6. Sanzhieva T.E., Shatonov B.A. History of Trade in Buryatia on the Eve of Market Transformation (1985-1990). *Gumanitarnyi vektor = Humanitarian Vector*, 2026, vol. 21, no. 2, pp. 101–108. (In Russian). EDN: XSBUFE. DOI: 10.21209/1996-7853-2026-21-2-101-108.

7. Shatonov B.A. History of the Emergence of Informal Trade IN Buryatia in the Late XX Century. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri = Issues of Social-Economic Development of Siberia*, 2025, no. 2, pp. 183–188. (In Russian). EDN: ORFHQA. DOI: 10.18324/2224-1833-2025-2-183-188.

Информация об авторах

Санжиева Татьяна Ефремовна – доктор исторических наук, профессор, кафедра истории Бурятии, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 670000, Российская Федерация, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; e-mail: sanj_te@mail.ru. https://orcid.org/0000-0002-2193-094X; SPIN-код: 2403-9819, AuthorID РИНЦ: 702715.

Шатонов Баир Аюрович – аспирант, кафедра истории Бурятии, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 670000, Российская Федерация, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; e-mail: kafbur@bsu.ru.

Authors

Tatyana E. Sanzhieva – D.Sc. in History, Professor, Department of History of Buryatia, Buryat State University named after D. Banzarov, 24a Smolin Str. Ulan-Ude, Republic of Buryatia, 670000, the Russian Federation; e-mail: sanj_te@mail.ru. https://orcid.org/0000-0002-2193-094X; SPIN-Code: 2403-9819, AuthorID RSCI: 702715.

Bair A. Shatonov – Ph.D. Student, Department of History of Buryatia, Buryat State University named after D. Banzarov, 24a Smolin Str. Ulan-Ude, Republic of Buryatia, 670000, the Russian Federation; e-mail: kafbur@bsu.ru.

Для цитирования

Санжиева Т.Е. История торговли Бурятии: сложный путь к рыночной экономике (1991–2000 гг.) / Т.Е. Санжиева, Б.А. Шатонов. — DOI 10.17150/2308-2488.2026.27(4).719-731. — EDN EJFAHG // Историко-экономические исследования. — 2026. — Т. 27, № 4. — С. 719–731.

For Citation

Sanzhieva T.E., Shatonov B.A. The History of Trade in Buryatia: A Challenging Transition to a Market Economy (1991–2000). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2026, vol. 27, no. 4, pp. 719–731. (In Russian). EDN: EJFAHG. DOI: 10.17150/2308-2488.2026.27(4).719-731.